

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

КАФЕДРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

Дбар Дмитрий

МЕСТО КОНЧИНЫ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

СЕМЕСТРОВОЕ СОЧИНЕНИЕ

Сергиев Посад
Свято-Троице-Сергиева Лавра
1998

В ноябре 1884 года в Абхазию прибыл ученый-археолог Константин Вриссис из Константинополя. Он на основании найденной им в одной из европейских библиотек пергаментной рукописи, датируемой 895 годом, пришел к выводу, что святитель Иоанн Златоуст скончался в Команах Абхазских. С этого времени это точка зрения закрепились в церковно-исторической литературе Русской Церкви¹.

Один из комментаторов русского перевода сочинений Константина Багрянородного замечал: «Придерживаясь пока общепринятого мнения о том, что Златоуст умер в Команах, что близ Токата, я не могу не упомянуть про новое мнение о положении этого города близ села Гуми (ныне Михайловка) в четырех часах пути от Сухума. Будем осторожны: греческий ученый мог сделаться жертвой позднейшей догадки...»².

Действительно, такую предосторожность мы замечаем и у других авторов, рассматривавших данный вопрос. Кроме того, некоторые абхазские историки-популизаторы напрочь отрицали, что святитель Иоанн Златоуст почил в Команах Абхазских, правда у последних подоплека была совершенно не историческая³. Нельзя не согласиться с тем, что имеется еще ряд неразрешенных вопросов, связанных с местом кончины святителя, на которые, по мере наших возможностей, мы и попытаемся ответить в предлагаемой работе.

Прежде всего хотелось бы отметить то, что несмотря на обилие литературы, как в России, так и на Западе, посвященной жизни и деятельности великого святителя Вселенской Церкви, архиепископа Константинопольского Иоанна Златоуста, мало работ, где бы тщательно рассматривалась вышеуказанная проблем, а именно в какой из Коман умер святитель⁴. Жаль, что составитель и общий редактор вышедшей в 1996 году в Москве книги под названием «Крестный путь Иоанна Златоуста», О. В. Орлова не только пренебрегла именем подлинного автора этого сочинения (а оно принадлежит французу Амедео Тьерри и называется «Святой Иоанн Златоуст и Императрица Евдокия», переведено и издано в Москве в 1884 году), но и не учла существующие в русской церковно-исторической науке работы (хотя бы небольшую работу священника Александра Кременецкого под названием «Место блаженной кончины и погребения святителя Иоанна Златоуста и Василиско-Златоустовский женский монастырь в Абхазии», Воронеж, 1908 год).

Итак, в начале мы рассмотрим древние источники по данному вопросу. Эти источники по своему характеру можно разделить на две группы. К первой относятся сообщения Сократа Схоластика, Ермия Созомена, Феодорита Кирского и Евагрия Схоластика, которые являются отрывочными и не дают цельной картины о последних годах жизни святителя Иоанна. Вторая группа представлена Палладием, епископом Еленопольским, который составил подробное жизнеописание святителя.

Сократ Схоластик, современник Златоуста, в своей «Церковной истории» сообщает следующее: «Иоанн скончался на пути в ссылку, именно в *Команах при Эвксинском Понте* (курсив здесь и далее мой — Д. Д.), в следующее консульство, то есть седьмое Гонория и второе Феодосия»⁵.

Младший современник Сократа Ермий Созомен в своей «Ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν» говорит о кончине Златоуста более подробно.

«... Враги Иоанна в Константинополе, — передает Созомен, — придумали клевету и приверженцам его, как бы вредившим заграничной власти, приготовили позорную ссылку, а для самого Иоанна им удалось устроить, по решению императора, переселение в *отдаленный Питиунт* (εἰς Πιτυοῦντα κατ' ὄρθωσαν); вскоре явились солдаты и исполнили это распоряжение. *Говорят*, что Иоанн, увезенный ими, на пути предусмотрел день своей кончины, так как в *армянском городе Команах* ему явился мученик *Василиск* (ἐπιφανέντος αὐτῷ Βασιλίσκου τοῦ μάρτυρος ἐν Κομάνοις τῆς Ἀρμενίας). Здесь же, не имея сил для продолжения пути вследствие головных болей и не будучи в состоянии выносить солнечных лучей, он скончался от болезни»⁶.

Далее Феодорит Кирский, ученик святителя Иоанна Златоуста, говорит о кончине святителя еще подробнее, чем Сократ и Созомен.

«По прошествии немногих месяцев (после возвращения святителя Иоанна из первого изгнания в Константинополь. — Д. Д.) — сообщает Феодорит Кирский — они (то есть его враги. — Д. Д.) снова собрались и опять произнесли осуждение... Таким образом, созвав второй собор враги не находили нужды в суде, но убедив царя, что решение над Иоанном законно и праведно, не только изгнали его из того города, но и послали в один *небольшой и пустынный городок Армении, которого имя Кукуз*, на пределы Понта и Римской Империи, на границу с самыми дикими варварами. Но человеколюбивый Господь не допустил победоносного подвижника вселить в то скопище; ибо, *по прибытии в Команы*, переселил его в жизнь нестареющую и безначальную. Благоподвизавшееся же тело его было положено близ гроба мученика *Василиска*, согласно с повелением, которое дал через сновидение самый этот мученик»⁷. Позднее это сообщение Феодорита была заимствована и Евагрием Схоластиком⁸.

И наконец сведения Палладия, епископа Еленопольского, одного из друзей Златоуста, сосланного императором Аркадием в Сиену как сторонника святителя. Палладий составил жизнеописание святителя Иоанна, которое под названием «*Dialogus historicus Palladi, episcopi Helenopolis, cum Theodoro, Ecclesiae Romanae diacono, de vita et conversatione Beati Joannis Chrusostomi, episcopi Constantinopolis*», помещена в сорок седьмом томе *Patrologiae Graecae*, Migne.

В одиннадцатой главе этого сочинения Палладий Еленопольский подробно описывает путь святителя Иоанна Златоуста из Кукуза в Питиунт и кончину его в Команах. Мы не будем приводить все подробности, а лишь обратим внимание на следующие фрагменты жизнеописания святого. Прежде всего, Палладий конкретно указывает на то, что прошло три месяца, пока Златоуст с конвоем добрался до Коман (*In his omnibus ad menses tres difficillimum illud iter faciens sanctus, veluti sidus coruscans perstabat, habens corpusculum ut pomum in supremis ramis a sole rubens. Cum autem Comanis appropinquassent, pontis instar ea praetergressi, extra muros in martyrio quinque aut sex millibus dissito manserunt*)⁹.

Интересно, что Палладий в отличие от вышеприведенных церковных историков мученика Василиска именует епископом Команским (*episcopus Comanorum*)¹⁰. И еще одно для нас важное сообщение Палладия касается гробницы Златоуста, которое по его словам совершенно готовое, случайно было найдено при церкви; его внесли в нее, и второй мученик был помещен рядом с мучеником Василиском (*una cum Basilisco sepelitur in eodem martyrio*)¹¹.

У позднейших авторов, таких как Летописец Феофан, Георгий Кедрин и Константин Багрянородный, тоже сохранились фрагментарные сообщения о кончине святителя Иоанна Златоуста, большей частью заимствованные у Ермия Созомена¹². Обращает на себя внимание то, что у Константина Багрянородного о мученике Василиске говорится как об «архиепископе Команов»¹³.

Итак, на основании вышеприведенных источников возникает следующая картина. 20 июля 404 года святитель Иоанн Златоуст оставил ночью Константинополь и отплыл по Босфору к Вифинскому берегу. После высадки на берег святитель со своим конвоем следовал по большой дороге из Халкидона в Никею Вифинскую. В Никее он узнал об императорском указании сослать его в Кукуз — «небольшой и пустынный городок Армении» (Феодорит Кирский). В Кукуз святитель прибыл после семидесятидневного тяжкого путешествия. Через год по прибытии в Кукуз он переводится в Арависскую крепость для безопасности от нападения исаврян. Затем новое указание императора о переводе Златоуста в Питиунт или Пицунду, расположенную на северо-западе современной Абхазии¹⁴. И по пути от Кукуза, по одним источникам, или Арависсы, по другим, в Питиунт, святитель Иоанн Златоуст скончался в Команах (по Соократу, в Команах при Эвксинском Понте; по Ермию Созомену, в армянском городе Комане; по Феодориту, Палладию и Евагрию, просто в Команах; без указания географической принадлежности города Коман той или иной римской провинции).

Из церковно-исторической географии нам известны пять городов именовавшихся Команами. На карте азиатской части Римской империи, составленной по атласу Амбруаза Тардье (Париж, 1858 год), обозначены две Команы: Комана Армянская в митрополии Мелитинской и Комана Понтийская в митрополии Неокесарийской.

В учебном церковно-историческом атласе священника Л. Петрова, изданном в С.Петербурге в 1867 году, говорится еще о двух Команах: Комане Памфилийской в митрополии Сидской и Комане близ Гераклеополя в Среднем Египте. Но эти две последние Команы нас не интересуют, поскольку они не расположены в интересующем нас географическом отрезке, то есть между Кукузом и Питунтом. Сам же священник Петров полагает, что святитель Иоанн Златоуст скончался в Команах Армянских¹⁵.

С. А. Терновский в составленной им карте древней церковной истории помечает только Коману Понтийскую. «Город Комана, — говорит он, — находился недалеко от Неокесарии, при реке Иресе, которая протекала по середине города... В церковной истории этот город замечателен потому, что здесь по предложению святителя Григория Неокесарийского в епископа был избран некто Александр, некогда занимавшийся философией, но во время избрания бывший простым угольщиком. Еще более замечателен город Комана потому, что вблизи этого города, в семи верстах от него, умер святой Иоанн Златоуст на пути из Кукуз в новое место ссылки — Питиунт»¹⁶.

И наконец Команы Абхазские. Мы позволим себе привести большую выдержку из работы архимандрита Леонида (Кавелина) «Абхазия и ее христианские древности», где сообщается об изысканиях Константина Вриссиса, поскольку кроме названного автора никто не упоминает греческого археолога, и к тому же нам неизвестны какие-либо публикации самого Вриссиса по данному вопросу¹⁷.

«В то время, когда составлялось это описание, — сообщает архимандрит Леонид. — мы получили из Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря известие, что в ноябре месяце 1884 года прибыл к ним из Константинополя один ученый грек-

археолог, Константин Вриссис, и поведал им, что он, занимаясь церковной археологией, при помощи недавно открытой в одном из европейских библиотек пергаменной рукописи 6403 (895) года, нашел точное указание места города Коман, где скончался на пути в Питиус и был погребен святой Иоанн Златоуст в 407 году. Рукопись эта, по его словам, заключает в себе «археологические добавления» к известному ученому труду патриарха Фотия «Библиотека, или Описание 1000 книг».

Господин Вриссис привез с собою и карту восточного берега Черного моря, составленную им на основании упомянутых «археологических добавлений». Из Сухума он взял проводника и отправился прямо на речку Гумисту, где в 12 верстах выше Сухума (древнего Севастополиса) на одном из притоков реки *Гумисты* речке *Гума* (*Кума*) близ селения *Гуми* (*ныне Михайловки*); и действительно указал, руководясь своею картою, развалины древнего поселка и развалины большого храма, доселе мало известные и никем не исследованные. Эти развалины, по его изысканиям, суть развалины города *Коман* или, точнее, *Коуман* и его храма во имя священномученика Василиска, епископа Команского (IV века), где, как известно, были погребены в 407 году и мощи святого Иоанна Златоуста, до их перенесения в Константинополь в 437 году»¹⁸.

Итак, из пяти городов, именовавшихся Команами, три из них непосредственно находились на пути следования Златоуста из Кукуз в Питиунт. Это Комана Армянская, расположенная недалеко от Кукуза, далее Комана Понтийская и Комана Абхазская. Судя по карте, составленной упомянутым Терновским, и карте христианских общин до 325 года, составленной Мергардем¹⁹, все три названные Команы входили в один Понтийский диоцез. Так в какой же из них скончался святитель Иоанн Златоуст?

Священник Александр Кременецкий считает, что «Комана Армянская была не по пути следования святителя из Арависсы в Питиус. Комана Армянская находится на северо-западе от Арависсы и в близком расстоянии от Кукуз»²⁰. Подобное утверждение будет оправданным, если исходить из того, что святитель Иоанн следовал не из Кукуз, а из Арависс в Питиунт. Скорее всего главное здесь то, что Комана Армянская слишком близко была расположена и к Кукузу и к Арависсе, а из сообщения Палладия нам известно, что путь от Арависс до Коман продлился более трех месяцев.

Мы уже приводили мнение Терновского, который отдает предпочтение Комане Понтийской. Такое суждение этого автора связано просто с незнанием о существовании, по крайней мере еще двух основных городов с подобным наименованием, что, как мы уже отмечали отразилось и на составленной им карте. Но, пожалуй, самый главный аргумент в пользу Коман Понтийских сохранился в описании путешествия Антиохийского патриарха Макария, составленной его сыном архидиаконом Павлом Алепским.

«Утром, — сообщает архидиакон Павел Алепский, — мы отправились посетить гробницу святого Иоанна Златоуста... Гробница находится на дороге, по которой мы прибыли из Омалы в Токат, и другого пути к ней нет... В *Комане* показали нам среди виноградника древнее здание с куполом, где, как нам сообщили, была *гробница мученика Василиска, поверх которой было положено тело Златоуста*; гробница это посещается и в настоящее время. Из Коман мы прошли в деревню, называемую *Бизари*... В деревне этой находится старинная византийская церковь, на большинстве камней которой имеются кресты. Она в честь *Воздвижения Креста* ...престол остается до сих пор в своем первоначальном виде... *Саркофаг, в котором заключено было*

тело святителя Иоанна Златоуста, из синего мрамора, и помещается с правой стороны перед воротами третьего алтаря, подле самой стены. Говорят, что когда император Аркадий взял тело святого, саркофаг был без крышки: но недавно, лет 16 тому назад, святой явился ночью одному книжному пожилому человеку и сказал ему: «На таком-то поле зарыта крышка моего гроба. Скажи жителям города Бизари, у которых находится моя гробница, чтобы они пошли и взяли ее и положили на мою гробницу». Человек этот в изумлении проснулся и рано поутру отправился и стал рыть на том месте, которое указал ему святой. Это то самое место, о котором мы только что упоминали, как о груде камней на поле. Здесь и была найдена крышка. К этому рассказу прибавляют, что одно из важных лиц в Токате пыталось перевезти ее в этот город, но буйволы не хотели двинуться с места или сделать хоть один шаг по направлению к этому городу, а только в направление к вышеупомянутому Бизари. Люди устали бить их, и наконец предоставили им идти своим путем, и буйволы шли, ни разу не остановились, пока не пришли в это последнее место; и этим самым, говорят, святой явил чудо, ибо всех буйволов было пять или шесть. Мы совершили у гробницы святого молебен, со многими метаниями и с возжжением в большом числе восковых свеч, и приложились к ней»²¹.

Несмотря на небольшие противоречия и неточности, в целом сообщение архидиакона Павла выглядит убедительным, следовательно подтверждает то, что святитель Иоанн скончался в Команах Понтийских. Но прежде чем прийти к такому выводу, следует ознакомиться со свидетельствами в пользу Коман Абхазских. Прежде всего это вышеупомянутое «археологическое добавление» к известному труду патриарха Фотия, найденное, как нами уже было сказано, Константином Вриссисом. Вполне возможно, что ко времени патриарха Фотия место кончины святителя могло быть более уточнено, благодаря, с одной стороны, возникновению в этот период Абхазской Церкви, которая благоустроила Команские храмы и прославляла светило Вселенской Церкви Иоанна Златоуста для своего возвеличения перед другими Церквями. Это, кстати говоря, подтверждается и устройением гробницы Златоусту в патриаршем соборе в Пицунде, о чем мы еще скажем. И с другой стороны, благодаря переписке абхазских царей с Константинополем. Так, сохранились письма Патриарха Николая Мистика к «властителем Абасгии»: одно Константину III, два его сыну Георгию II²².

Второе свидетельство — это сообщение о том, что святитель с конвоем шел от Арависсы до Пицунды три месяца. «До сих пор полагали, — говорит архимандрит Леонид (Кавелин), — что это Комана Понтийская, значащаяся на древних картах на юго-западе от Трапезонта, между Амасиею и Токатом на реке Иресе (ныне Токат). Место это отстоит от Арависсы верст 150 не более. Как же, спрашивается, согласить это указание с тем известием, которое помещено в житии святого Иоанна Златоуста, что он находился в пути от Арависсы первоначально до Коман (место его кончины) три месяца, и веден был спешно, по жестокосердию одного из своих конвойных, не как святитель, а как самый простой узник»²³. На это противоречие обращает внимание и священник Александр Кременецкий.

«Комана Потийская, — говорит он, — могла быть на пути следования святителя в Питиус, но это Комана, соображая по карте Тардые, находится от Арависсы в пяти-шести днях пути; а при той спешности и безостановочности путешествия, какое вышло на долю святителя, путь от Арависсы до Команы Понтийской мог быть пройден в

три-четыре дня. Между тем вышеупомянутые агнологи: блаженный Феодорит, Созомен, Сократ и другие говорят, что в путешествии святителя от Арависсы до Команы прошло около трех месяцев. Остается допустить более чем вероятно сообщение Вриссиса, что местом упокоения и погребения святителя была древняя Комана или Коумана в Абхазии. По карте Тардье расстояние от сих двух пунктов будет несколько длиннее, чем от Nikei до Кукуза. А там проведено в пути семьдесят дней. Безошибочно будет, если мы определим расстояние от Арависсы до Команы в Абхазии в 1000 верст. Это Комана и могла быть на пути в Питиус. Вонны, сопровождавшие святителя, получившие тайное приказание не шадить его в пути, могли избрать этот путь, то есть на Коману в Абхазии, еще потому, чтобы больше изнурить святителя и скорее довести его до смерти, чего не могло бы быть, если бы путь святителя был через Коману Понтийскую. После трех—четырёх-дневного пути на осликах путникам от Команы Понтийской пришлось бы плыть по судоходной реке Ирису, впадающей в море, а потом плыть морем до самого Питиуса. Этот путь кратчайший и для узника-святителя был легчайшим. Плывая по воде, святителю-мученику не пришлось бы испытать той тяготы, какую он испытал, будучи доведен до крайнего изнурения от продолжительного, безостановочного трехмесячного путешествия...»²⁴.

Третье весьма важное свидетельство — утверждение П. С. Уваровой, которая, совершенно независимо от изысканий Вриссиса считала Команы Абхазские местом заточения Иоанна Златоустого.

«В этой местности, — писала графиня Уварова, — по указаниям древних писателей, должны находиться развалины города Команы, куда был отправлен в заточение Иоанн Златоуст. Местность эта, осмотренная Никитиным, представляет следы множество развалин, которыми следует когда-нибудь заняться специально. Никитин же провел на месте несколько дней и успел только раскопать и изучить одну большую церковь, которой, по соображениям Чернявского, придал название *святого Василиска*»²⁵.

И наконец, предания абхазов, связанные с местом кончины святителя, которые были запечатлены путешественниками, посетившими Абхазию в XIX и начале XX века и занимающие особое место в рассматриваемом вопросе.

«Нам передавали, — говорит упомянутый священник Александр Кременецкий, — что эти развалины с давних времен были в большом почете не только у христиан, но и у магометан, особенно *абхазцев*; небольшой холм, на котором расположен теперь монастырь, они называли *горою святого Ивана* (автор пытается передать абхазскую транскрипцию имени святителя «Иуана» — Д. Д.), а развалины на этих холмах называли *церковью святого Ивана*; холм же вдали от монастыря называли *горою святого Василиска*, а развалины на нем *церковью святого Василиска*. Христиане и магометане часто приносили сюда больных, особенно детей, клали их на развалины и просили у святых Ивана и Василиска исцеления больных»²⁶. Тот же священник Александр Кременецкий сообщает и о гробнице. «За алтарем храма, — говорит он, — на открытом месте стоит высеченный из цельного камня больших размеров гроб. Гроб этот найден при расчистке развалин храма внутри. В нем были кости и хранились в нем несколько лет. В 1905 году, по благословению Владыки, кости из гроба вынуты и погребены в приличном месте. Кому принадлежал этот гроб, нет исторических данных. Но нужно полагать, что найденный гроб был ложем упокоения какой-либо сановитой особы, может быть, и *епископа*»²⁷.

Это гробница, как выяснилось впоследствии, принадлежала святителю Иоанну Златоусту, что подтверждается и ее обретением в Златоустовском храме, с одной стороны, и археологическими данными в отношении датировки этого саркофага, с другой стороны. Так, по мнению известного ученого Л. Г. Хрушковой саркофаг Иоанна Златоуста наравне с аналогичными саркофагами обнаруженных в 1954 году в городе Сухум, близ Красного моста и в 1980 году в Пицунде при раскопках церкви, расположенной между городищем и большим храмом, относится к раннехристианскому времени (IV—VI)²⁸.

Далее знаменитый путешественник А. Н. Муравьев, побывавший в Абхазии в первой половине XIX века, в частности в Пицунде, писал: «Еще одно местное предание вызывает сию гробницу (находящуюся под алтарем Пицундского патриаршего собора. — Д. Д.) гробницей Златоустовою, ибо известно по истории, что его хотели сослать в пустынный Пифион (Питиунт. — Д. Д.), не довольствуясь суровым заточением в пределах Малой Армении...»²⁹. Интересно и другое сообщение Муравьева. «Я слышал от князей Гурии, — говорит он, — что в одной из обителей их земли показывают донныне могилу Златоуста, и собственно в том монастыре, который служит теперь, близ главного города Озургет, кафедрою для епископа Гурии. Я просил экзарха Грузии спросить о том письменно Преосвященного Евфимия, и получил отзыв, что ни в его кафедральном монастыре Шемок-меди, ни в Джуматском, который ближе к морю, нет могилы Златоуста, если только верны его сведения»³⁰. Думается, что последнее сообщение есть ни что иное, как отголосок преданий предков-гурийцев, которые как и другие племена Западной Грузии посещали Команский храм, где находилась гробница святителя Иоанна, от которой происходили многие чудеса.

«Достоин замечания, — продолжает Муравьев, — то, что на древней иконе Пицундской, святитель всегда пишется вместе с ангелом своим Предтечею по сторонам Божией Матери»³¹.

О гробнице Златоуста в Пицунде сообщает и не раз упомянутый архимандрит Леонид. «В постаменте последней местной иконы, — говорит он, — на юг сделан вход в узкий и низкий коридор, который огибает всю внутреннюю стену алтаря. Спустясь в этот коридор несколькими ступеньками, согнувшись, приходят к тому пункту коридора, где под самым горним местом находится открытая гробница, считаемая *местным преданием* за гробницу святителя Иоанна Златоуста; очевидно, это предание служило лишь к возвеличению значения Пицундского храма в мнении окрестных жителей и сохранилось до нашего времени»³². И наконец еще хотелось обратить внимание и на источник, находящийся недалеко от Команского храма, который, по словам Кременецкого, «искони назывался источником святого Василиска»³³. В этом источнике и по сей день совершаются исцеления больных³⁴.

Теперь, прежде чем сделать некоторые выводы, рассмотрим возражения исследователей в отношении Коман Абхазских. Первое из них это то, что Команы настолько крохотное и пустынное место, что трудно говорить о существовании здесь некогда города. Второе, зачем нужно было вести святителя через трудно доступные Команы, когда гораздо удобнее добраться до Пицунды морским берегом. И наконец третье возражение, это то, что якобы с основания здесь в 1898 году женской обители и появилось мнение о Команах Абхазских, как о месте кончины Златоуста, поскольку Русская Церковь, в границах которой находилась тогда и Абхазия, была более всего заин-

тересована в этом³⁵. Мне думается, последнее возражение не имеет смысла рассматривать, потому что приведенные нами предания самих абхазов об этом, запечатленные путешественниками еще задолго до возникновения монастыря, говорят сами за себя. Что же касается первого возражения, то по сообщению профессора Ш. Д. Инал-ипа, в рукописной «Книге знаний обо всех королевствах», написанной в 1350—1360 годах, анонимным автором — испанским миссионером-францисканцем и хранящейся в Национальной библиотеке Мадрида, находятся сведения о том, что основное население «королевства Сант-Эстрополи» (Сухум) состояло из *коман-хрис-тиан*³⁶.

«Трудно сказать, — продолжает профессор Инал-ипа, — кого он имел в виду под названием *команы*. Скорее всего это *гумцы, гумские абхазы* (о чем говорил и Вриссис. — Д. Д.), жители Гумы — исторической области Абхазии в районе Сухуми и его окрестности»³⁷.

Профессор Инал-ипа и в другой своей работе заостряет свое внимание на этой проблеме. «А. Н. Тарасов, — говорит он, — в своей исторической повести «Тимур на Кавказе», в основу которой, по словам автора, положена обнаруженная им рукопись «История происшествий на Кавказе в 1395 году, рассказанная очевидцем Франческо Аларо. Генуя, 1409 год», говоря о нападении пиратов «камаритов» пишет: «Камаритами греки называли черкесских и абхазских пиратов...»³⁸. Далее, профессор Инал-ипа, приводя высказывание Н. Я. Марра о том, что грецизированный термин «камарит» — название племени, населявшего в древности Абхазию севернее Сухума, говорит: «Трудно сказать, насколько марровское толкование этого термина соответствует действительности. Тем не менее, можно отметить, что в ущелье реки Гумиста, где некогда проходила *древняя дорога* и где сохранились следы множества развалин, находился, согласно указанию некоторых античных писателей, город под названием *Команы*, куда был отправлен в заточение Иоанн Златоуст»³⁹.

Священник Александр Кременецкий тоже сообщал о том, что в Команах «находят много вещей, свидетельствующих, что на том месте было некогда селение»⁴⁰. По его словам, в 1905 году были обнаружены два медных креста, хорошо сохранившихся, и один железный проржавленный.

«Эти кресты, — говорит он, — порядочной величины и, надо полагать, были принадлежностью или часовен, или надмогильных памятников. На медных крестах линиями изображено с одной стороны распятие, а с другой фигура Божией Матери с греческими инициалами: . . . Кресты свидетельствуют о их глубокой древности и о том, что там была колония Византийской империи, дававшая возможность византийским путникам держать путь в эту далекую от метрополии окраину. А все вообще многочисленные развалины свидетельствуют, что была некогда кипучая жизнь»⁴¹.

В отношении второго возражения. Как сообщает иеромонах Нифонт, «один из профессоров академии, заинтересовавшись этим вопросом, летом 1897 года, осматривал местность, на которой, по мнению г. Вриссиса предполагается искомая Комана; господин профессор отнесся к этому открытию с некоторым недоверием, ссылаясь на то, что Иоанн Златоуст следовал в изгнание морем, а указываемая местность стоит далеко от моря»⁴². Источники, приведенные нами вначале, особенно житие составленное Палладием, совершенно однозначно говорят о том, что святитель до Коман следовал сухопутьем.

«Некоторую отдаленность от моря этого города, — говорит иеромонах Нифонт, — можно объяснить и весьма значительным за такой продолжительный период времени изменениями. Так, по выпискам В. И. Чернявского из географии Грузин царевича Вахушта, в его время торчали еще *du seins de flots* мраморные колонны города Анакопии, а в Гудаутах в море — развалины обширных двух портов с двумя молами, как в Сухумской бухте»⁴³.

Еще один сторонник этого версии К. Д. Мачавриани в начале нашего века писал: «Что святитель Иоанн Златоуст был в Абхазии и Дноскурини, в том нет сомнения, так как стража, ведшая его из Трапезунда, должна была сначала побывать в Дноскурини, а потом продолжать свой путь в Пицундский монастырь — место назначения для ссылки великого учителя, но святителю не суждено было видеть это место: он умер на дороге. Утверждают, что он умер в городе Комане, в 12 верстах от Сухума (в горах Абхазии), где теперь Команский женский монастырь, но это едва ли возможно было, так как стража вела Златоуста все время по берегу моря. Скорее надо предположить, что святой отец скончался там, где теперь Лыхненская церковь, недалеко от м. Гудаута»⁴⁴. Что можно возразить на это? Во-первых, не стоит приспособливать прибрежные районы Абхазии к историческим событиям IV века. Поскольку, тогда, как и в XIX веке, они из-за географических условий не были доступны путникам. Тем более сама река Гумиста, преграждавшая путь к Пицунде, менее была доступна в своих низовьях, где она сливалось с морем, чем в районе Коман. Во-вторых, и графиня Уварова и профессор Инал-ипа говорят о «древней дороге» некогда проходившей через Команы, по которой видимо и следовал святитель Иоанн Златоуст с конвоем в Пицунду»⁴⁵.

Итак, вновь возвращаясь к поставленному вначале вопросу: в какой из Коман скончался Златоуст, мы видим, что наиболее приемлемыми являются Комана Понтийская и Комана Абхазская. Но и здесь приведенные нами свидетельства совершенно одинаково говорят в пользу и той и другой. Так источники говорят о наличии двух храмов, одного в честь мученика Василиска, другого в честь Иоанна Златоуста и в Команах Абхазских, и в Команах Понтийских (Токат). В соответствии с этими источниками, вначале тело святителя было положено внутри храма мученика Василиска, затем гробница, оставшаяся после перенесения мощей святителя Иоанна в Константинополь была перенесена во вновь построенный храм, которая в Команах Понтийских, по сообщению Павла Алеппского, была в честь Воздвижения Креста Господня, в отличии от Коман Абхазских, где новый храм носил имя самого святителя. Но здесь обращает на себя внимание то, что храм Воздвижение Креста, где находилась гробница Златоуста, располагалась не в самих Команах, а в деревне Бизари, тогда, как храм святителя Иоанна в Абхазии, где и по сей день находится гробница, расположен на расстоянии 150—200 метров от храма Василиска. Следует заметить еще то, что и сама гробница Златоуста в Токате была сделана из «синего мрамора», что вряд ли возможно было изготовить в IV веке в тех условиях в которых находился гонимый святитель. Напротив, массивная известняковая гробница святителя Иоанна из Коман Абхазских, как мы уже отмечали, на основании исследований Л. Г. Хрушковой, представляет собой типичный христианский саркофаг IV—VI веков.

В любом случае перед нами возникает вопрос: как объяснить существования двух гробниц, перед которыми происходили исцеления?

Единственное, что возможно предположить, это то, что все жители-христиане местностей, связанных то ли на основании сообщений древних историков, то ли посредством местных преданий, со скитаниями гонимого святителя Иоанна, впоследствии, после прославления великого угодника Божия, строили в честь него храмы, монастыри и устраивали гробницы. Только этим можно объяснить тот факт, что абхазы, жившие в окрестностях Пицундского собора, устроили гробницу под горным местом, которую предание абхазов еще в XIX веке называло гробницей Златоуста, хотя святитель туда не дошел. Основание к подобному действию имелось в том самом сообщении всех перечисленных историков церкви о ссылке Иоанна Златоуста в «отдаленный Пятиунт».

Точно также могло быть и в отношении Коман Понтийских (Токат), в которой, по видимому, побывал святитель, ведомый стражей в Пицунду. И сама гробница, сохранявшаяся еще в XVII веке, видимо, тоже позднего происхождения, на что указывает ее изготовление из «синего мрамора».

Что же касается вопроса о том, что побудило к подобному действию жителей названных мест, то, мне думается, они понятны всякому христианину, также как понятны и чудеса, которые даровались по молитвам великого угодника Божия, святителя Иоанна Златоуста всем обращавшихся к нему и в Команах Понтийских, и в Пицунде, и в Команах Абхазских.

Может быть, промысл Божий сам указывает на место кончины святителя Иоанна Златоуста? Ведь сегодня на карте нет ни Коман Армянских, ни Коман Понтийских, осталась только Комана Абхазская, где стоит храм Иоанна Златоуста, куда стекаются сотни паломников, чтобы поклониться гробнице великого учителя Церкви.

¹ См.: Бахметев А. Н. Рассказы из истории христианской Церкви. Ч. 2. М., 1904. С. 95; Митрополит Гедеон. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения к России. М.—Пятигорск, 1992. С. 18. и др.

² Константин Багрянородный. «О Фемах» и «О народах». С предисловием Г. Ласкина // «Чтение». 1899. С. 211.

³ См.: Пачулиа В. По древней, но вечно молодой Абхазии. Сухуми. 1969. С. 47—49.

⁴ Список литературы, посвященной жизни и деятельности святителя Иоанна см.: Юбилейный сборник статей, посвященных блаженной памяти святителя Иоанна Златоуста. Казань. 1903. С. 220—224.

⁵ Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996. С. 263.

⁶ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1900. С. 770.

⁷ Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. СПб., 1852. С. 365—366.

⁸ См.: Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб., 1855. С. 365—366.

⁹ Pallad., dial., 38.

¹⁰ Id., ibid.

¹¹ Id., 39.

¹² См.: Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. М., 1884. С. 63; Георгий Кедрин. Деяния церковные и гражданские от Р. Х. до половины XV столетия. Ч. 1. М., 1820. Лист 103 (славянский перевод); Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 27.

¹³ Там же.

¹⁴ Питиунт или Пицунда была выбрана не случайно. Сюда еще ранее, при царствовании Максимиана был сослан мученик Орентий с дружиной. В пути все семь братьев скончались. Тело одного из них, Лонгина, вынесенное на берег Пицунды, было погребено здесь же (см.: Полный месяцеслов Востока. Т. 2. М., 1876. С. 176). Сюда же в 469 году был сослан и Антиохийский патриарх Петр Кнофей, который, обманув проводников своих, бежал к святому Феодору Евхитскому (см.: Летопись византийца Феофана. С. 99). Позднее одна из новелл императора Юстиниана гласила: «Те, кто причинили ущерб государству и по таковой причине подлежат конфискации и ссылке, будут сосланы на вечное поселение в Севастополь и Питиунт, расположенные у крайних пределов (Абастии) Понта Евксинского» (см.: Justiniani Novellae. Corpus juris civilis, v. 3. Berlin. 1963. S. 785).

¹⁵ Петров Л., свящ. Учебный церковно-исторический атлас. СПб., 1867. С. 37.

¹⁶ Терновский С. А. Очерк из церковно-исторической географии. Казань. 1899. С. 255—256.

¹⁷ Вполне возможно, что Константин Вриссис опубликовал свои изыскания в Греции или даже на Западе. Но, к сожалению, автору данной работы не удалось ничего об этом разузнать.

¹⁸ Леонид (Кавелин), архимандрит Абхазия и ее христианские древности. М., 1887. С. 58—59.

¹⁹ См.: Hubert Jedin, K.S. Latourette, Jochen Martin. Atlas zur Kirchen geschichte. Herder Druck Freiburg im Breisgau 1970. Karte № 5.

²⁰ Кременецкий А., свящ. Место блаженной кончины и погребения св. Иоанна Златоуста и Василиско-Златоустовский монастырь в Абхазии. Воронеж. 1908. С. 5—6.

²¹ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алепским. Перевод с арабского Г. Муркоса. Вып. 5. М., 1900. С. 128—130.

²² Glossar zur frühmittelalterlichen Geschichte im östliche Europa. Wiesbadn. 1980. S. 219—220. !!!

²³ Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч. С. 60—61.

²⁴ Кременецкий А., свящ. Указ. соч. С. 6—7.

²⁵ Уварова П. С. Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Ч. 2. М., 1891. С. 115.

²⁶ Кременецкий А., свящ. Указ. соч. С. 7.

²⁷ Там же. С. 23.

²⁸ Хрушкова Л. Г. Раннехристианские саркофаги из Абхазии // Византийский временник. Т. 45. М., 1984. С. 207—210.

²⁹ Муравьев А. Н. Грузия и Армения. Б. м. 1848. С. 307.

³⁰ Там же. С. 311—312.

- ³¹ Муравьев А. Н. Указ. соч. С. 312.
- ³² Леонид (Кавелин), архимандрит Указ. соч. С. 34.
- ³³ Кременецкий А., свящ. Указ. соч. С. 16.
- ³⁴ Несмотря на всевозможные запреты и клевету в печати в советский период, люди все равно стекались к источнику мученика Василиска. По воспоминаниям жительницы села Мугудзырхва, Хыкуи Зыхуба, их в молодости на колхозной машине возили к этому источнику, правда, им говорили, что это просто природный целебный источник, не имеющий никого отношения к мученику Василиску.
- ³⁵ Вианор Пачулиа, с открытой атеистической ненавистью, писал: «В конце XIX века храм (Команский.— Д. Д.) был грубо восстановлен, а рядом поднялись монастырские строения, где разместились монахини, которые для привлечения богомольцев распространяли слух, что именно здесь, в их обители, называемой ими городом Коман, в древности был погребен Иоанн Златоуст... Благодаря стараниям монахинь, эта легенда в конце XIX века получила распространение среди местного населения. Началась бойкая торговля. Монахини продавали легковерным богомольцам воду из карстового родника как «святую», исцеляющую от всех недугов, а естественные железистые образования на камнях на дне карстового ручья они выдавали за кровь Иоанна Златоуста» (см.: Пачулиа В. По древней, но вечно молодой Абхазии. Сухуми. 1969. С. 48—49).
- ³⁶ Инал-ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. Сухум. 1992. С. 29—30.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). Сухуми. 1965. С. 283.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Кременецкий А., свящ. Указ. соч. С. 22.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / сост. И. Н. М., 1898. С. 255—256.
- ⁴³ Там же. С. 257.
- ⁴⁴ Мачавриани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум. 1913. С. 330.
- ⁴⁵ Уварова П. С. Указ. соч. С. 115; Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. С. 283.